

МАТЕРИАЛ, СОСТАВЛЕННЫЙ ДЛЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
в г. Лепель

Мои воспоминания о подпольщице
ГЛАСКОВИЧ МАРИИ ДМИТРИЕВНЕ

В годы Великой Отечественной войны в доме Гласкович был организован штаб подпольной организации под названием «Во имя жизни на земле», который боролся против немецких аккупантов. Сама Гласкович М.Д. была активным членом организации, несмотря на то, что в то время у Марии Дмитриевна было трое маленьких детей и она ежедневно подвергала свою жизнь и детей смерти.

Мария Дмитриевна, видя перед глазами смерть, всегда говорила: «Люблю Родину, мне не страшна смерть. Я надеюсь, что это сильнее смерти». В доме ее не только был штаб, но и склад хранения оружия, взрывчатых веществ, медикаментов, листовок, пишущей машинки, радиоприемника. Там скрывали

пленных от преследования немцев, организовывали группы для партизан из военнопленных, снаряжали оружием, зимой – маскировочными халатами, посылали в лес для подкрепления организации партизан.

Мария Дмитриевна не только сама работала; занимаясь агитацией для пополнения подпольной группы и отряда партизан, вовлекла в работу Дуброву Екатерину, Судака Петра, Доморацкого Николая, который получал задания от подпольной группы, т.к. работал шофером и перевозил в лес оружие, соль, взрывчатку, движок для электричества в землянках, даже немецких солдат к партизанам, где их использовали, как «языка» и т.д. Не только сама Мария Дмитриевна была активной подпольщицей, но даже свою дочь Тамару отдала в распоряжение подпольной организации. Тамара была активной пионеркой – звеньевой. В ее распоряжении были Огарок Володя, Богданович Нина, Талюш Римма. Пионеры выполняли те задания, где нельзя пройти взрослому.

Мне приходилось часто, совместно с пионерским отрядом, выполнять задания подпольной организации: ходить в запретные зоны, переносить ценные документы, медикаменты, отслеживать немецких часовых в складах с оружием, выполнять маленькие диверсии: вывешивать флаги, наклеивать листовки на здания комендатуры полиции, жандармерии, даже «О.З.Д.».

переносить самое необходимое через мосты, где стояли жандармы, проверяли документы и всех обыскивали. Пионеры ходили свободно в типографию, где работал Барановский Сергей. Из типографии выносили шрифт и части от типографской машины. Все было переправлено к партизанам.

После моего ареста в августе 1943 года по городу были расклеены плакаты с моей фотокарточкой, где писали: «Кто меня выдаст – если солдат полицай, получит двухмесячный отпуск и 1000 марок. Если житель города – получит квартиру в европейском доме, корову и 1000 марок, если крестьянин – лошадь, один гектар земли и 1000 марок».

Несмотря на это, мне приходилось по распоряжению штаба партизанского движения выполнять задания, ибо в городе были две группы:

1. Комсомольцы Дуброва Екатерина, Шатила, Опенок, Лобачова, Передня Клава, Парфенчук Татьяна Борисовна, Талюш Женя, Змитраченок Татьяна, Демка Феня

2. Беспартийные – Милый Андрей, Богданович Варвара с мужем, Нарушевич Мария, Зайцева Миля, Вечерский, Яснюк Феня, Дексенц, Вилюга, Карнилович, Кудрева.

В то время я выполняла обязанности секретаря подпольной комсомольской организации и была начальником подпольной организации. Заместителем была Талюш Женя и Латушова Аня. В город очень часто я приходила, благодаря маленькой пионерской организации (Гласкович, Талюш, Богданович), смотря из какого конца города можно было пройти, ибо весь город был обнесен проволочным заграждением.

В последнее время Гласкович Мария Дмитриевна занималась агитацией среди немецких солдат и среди народной освободительной армии, которая состояла из числа военнопленных для перехода в партизаны.

Мария Дмитриевна много человек отправила в партизаны, но в последнюю группу прорвался провокатор. Группа состояла из 13 человек, из коих 12 человек ушли в партизаны, а один вернулся с целью, чтобы предать меня и Марию Дмитриевну. Я играла роль проводника. Когда группа была готова, я всегда приходила и уводила в лес. Были случаи, когда приходилось снимать часовых немцев с поста. Но этого мы никак не ожидали, чтобы провокатор дойдя чуть ли не до леса, скрылся. Утром дом Марии Дмитриевны был окружен и 7 дней ждали моего появления. Кто заходил в дом, никого не отпускали, всех арестовывали (Дуброву Екатерину, Судака Петра, Свиридову Лену, Жарносек Марию из деревни Подомхи).

Марию Дмитриевну пытали на допросах, избивали до полусмерти. Даже на ее глазах били детей Тамару и Римму, но они ничего не сказали, всех спрашивали про меня. Дети отвечали, что никогда она к нам не приходила, мы ее не видели. Дуброву Екатерину, Судака тоже пытали, даже Свиридову Лену пытали, которая не знала ничего. Но все они перенесли пытки мужественно. Потом немцы пошли на хитрость. Сначала они освободили детей, потом и взрослых, но ежеминутно все были под надзором.

Несмотря на такую обстановку, Мария Дмитриевна продолжала свою работу.

Мария Дмитриевна Гласкович была одной из самых мужественных и настойчивых работников и работала вплоть до освобождения Белоруссии от оккупантов.

Бывшая разведчица бригады Дубова,
начальник подпольной организации «Во имя жизни на земле»,
ныне персональный пенсионер Парфенчук Антонина Михайловна
Проживаю в Аджарской АССР
г. Батуми, ул. Горького, д.№34, кв. 40
Собственноручную подпись гр. Парфенчук Антонины Михайловны
заверяю.

Домоуправление №5 жилищного управления Батгорисполкома
Управдом Цковзарадзе
22 января 1962 года

Гласкович Мария Дмитриевна, 1910 г. рождения, домохозяйка.

Работать на Родину стала добровольно. Муж ее, Гласкович А.И., находился в рядах Красной армии. В ее доме шили маскировочные костюмы – халаты для партизан, делали сборы под предлогом вечеринок, а затем отправляли в партизаны. В первую группу, отправленную в партизаны, входили Якунин В., Литвин, Паласов Я. и другие военнопленные. Гласкович М. посылала своих детей для выполнения заданий. Там, где нельзя было пройти взрослому, проходили дети: Тамара, Николай и маленькая Зина. Поручения состояли в том, чтобы перенести листовки, медикаменты.

Это было в 1942 году. Зина несла листовки и возвращалась назад, в это время была смена караула. Увидев девочку, немецкий офицер ударил ее ногой в бедро, впоследствии из-за сильного ушиба через некоторое время у девочки заболела нога. Развился туберкулез кости и она на всю жизнь осталась инвалидом.

Мария Дмитриевна работала до тех пор, пока ее не арестовали. Арест произошел после того, как мне удалось бежать из Витебской тюрьмы. Дом Гласкович был окружен, а вечером ее арестовали с детьми Тамарой и Талюш Риммой. После того, как Талюш Женя была арестована и сбежала вместе со мной из Витебской тюрьмы, ее сестра Талюш Римма находилась на воспитании у Марии Дмитриевны, поскольку родители их были убиты, дом их был уничтожен при бомбежке.

При аресте Марии Дмитриевны, немцы избили детей и выбросили их на улицу. Дом Гласкович охранялся, все кто к ним приходил, арестовывались. Так были арестованы Свиридова Елена Васильевна, Дуброва Екатерина Сергеевна, Судак Петр Иванович, Воловяшка М.Х., Чаплинская А.Х., Жерносек из деревни Подымхи.

Марию Дмитриевну допрашивали, требовали, чтобы она сказала, к кому я приходила в Лепель и в какое время. Однажды даже привезли ее домой и пытали дома, спрашивали откуда Римма.

Мария Дмитриевна отвечала: «Римма - это просто соседка, а Талюш Женю отправили в Германию, Парфенчук А.Т. (т.е. я) убита».

Условным знаком был матрац, положенный на крышу дома. Его было видно издалека и было ясно, что идти можно свободно. Все были предупреждены, что дом в опасности. И никто не приходил.

Избивали и допрашивали не только Марию Дмитриевну, но и всех пойманных – Жерносек Марию, Жерносек Василия. Они не выдержали пыток и были зверски убиты. Даже детей Гласкович Тамару и Талюш Римму избивали. Но они не сказали ничего, говорили, что ничего не знают.

Детей Марии Дмитриевны Зину и Колю забрали в детдом. Зина была уже была на костылях и находится на лечении до настоящего времени. Марию Дмитриевну и всех пойманных отправляли на строительство железной дороги. Днем работали, а вечером находились в тюрьме. После наступления на Лепель, их освободили.

В настоящее время Мария Дмитриевна живет в г. Лепеле, Борисовский тракт, 44. По состоянию здоровья не работает, находится на иждивении мужа – пенсионера.

Бывшая разведчица бригады Дубова

(А. Парфенчук)

16 июля 1965 года